

Сян Цзя всё же оставался слишком зелёным. Наблюдательности и ума ему было не занимать, но закоренелому домашнему затворнику отчаянно не хватало житейского опыта, чтобы тягаться проницательностью с таким тёртым калачом, как Чжао Мин.

Пока Сян Цзя пёкся лишь о собственном выживании и скорейшем выходе из лабиринта, Чжао Мин уже просчитывал выгоду — награду, которая достанется победителю на финише. Даже если они выберутся отсюда, разве приз для первого сравнится с подачкой для последнего? Чжао Мин в подобное великодушие Системы не верил. Дух соперничества вьелся ему под кожу, став частью его естества.

Чжао Мин перешёл от слов к делу мгновенно. Без тени сомнений, единым стремительным рывком. Хотя Сян Цзя и ждал чего-то подобного, от такой резкости у него всё равно внутри всё ёкнуло, а язык запнулся, когда он попытался позвать своего питомца:

— Чжэнь-чжэнь... Чжэнь-чжэнь!

«Мамочки, они и правда дерутся! Чжэнь-чжэнь, спаси и сохрани меня!»

Сян Цзя наивно полагал, что у них ещё оставался простор для переговоров. Он никак не ожидал, что холёный интеллигент всего за пару дней превратится в безжалостного прагматика, предпочитающего кулаки лишней болтовне. От неожиданности Сян Цзя едва не растерял все свои заготовки.

Маленькое желе невозмутимо выпустило полупрозрачный ложноногий отросток и ободряюще шлёпнуло им по макушке своего взъерошенного человека.

Первая атака Чжао Мина пришлась вовсе не по людям. Он нацелился на могучее дерево, которое ухитрился вырастить питомец Сюэ Цяо. Расчёт оказался ювелирным: пламя Цербера начисто перерубило ствол у самого комля, и исполинская махина с оглушительным треском повалилась прямо туда, где стоял сундук.

Глаза Сян Цзя всё видели, разум лихорадочно искал выход, но неповоротливое тело за ним не успевало. Не успел он даже развернуться, как Сюэ Цяо мёртвой хваткой вцепился ему в плечо и резко рванул в сторону.

По спине Сян Цзя катился крупный холодный пот. Смерть пронеслась так близко, что обдало ледяным сквозняком. Пока он пытался прийти в себя, Сюэ Цяо оттащил его ещё дальше назад.

И вовремя: вторая пасть Цербера уже изрыгнула ледяную стужу. Морозное дыхание намертво сковало поваленный ствол и сундук сплошной ледяной коркой. В то же мгновение Чэнь Лэй, сжимая в руке кухонный тесак, рванулся вперёд, намереваясь добраться до сокровищ первым.

Сян Цзя помнил, что питомцем Чэнь Лэя был Кракен — маленький осьминог, совершенно

беспольный в этой тесноте. Но сам Чэнь Лэй оставался крепким, плечистым детиной, и грубой физической силы ему было не занимать.

Маленький древесный монстр Сюэ Цяо взмахнул тонкими отростками, и прямо сквозь каменные плиты пола с треском пробились новые побеги. Молодой подлесок стеной встал на пути мародёра. Деревья разрастались с бешеной скоростью, переплетаясь корнями и превращая пол в непроходимый бурелом. Чэнь Лэю пришлось попятиться назад к Чжао Мину, чей Цербер тут же принялся выжигать наступающие заросли яростным пламенем.

Обе стороны оказались заперты в патовой ситуации: сокровище лежало на нейтральной полосе, недостижимое ни для кого. Но зыбкое равновесие не могло длиться долго — у противников было численное преимущество в четыре питомца.

Стоило Церберу увязнуть в ветвях, как крохотная красная летучая мышь, до этого мирно сидевшая на голове одной из женщин в их группе, расправила кожистые крылья и бесшумно взмыла в воздух. Маленькая тварь стрелой метнулась в сторону Сян Цзя и Сюэ Цяо. Она двигалась поразительно быстро, маневрируя в узком коридоре. Сян Цзя без понятия был, какими скрытыми талантами обладает эта мышь, но понимал: двум обычным парням с таким летучим кошмаром точно не совладать.

Но древесный монстр Сюэ Цяо сдаваться не собирался. Он призвал новые ростки, разительно отличавшиеся от предыдущих — их гибкие лозы извивались и хлестали воздух, словно живые бичи. Изумрудные плети шквалом обрушились на летучего агрессора. Каким бы вёртким ни был противник, перед лицом сплошной колышущейся стены ветвей ему пришлось резко сбавить обороты и уйти в оборону.

Однако эта защита стоила дорого. Переключив внимание на летучую мышь, древесный монстр ослабил напор в центре коридора. Свободный от зарослей Цербер мгновенно улучил момент: соскочив с плеча Чжао Мина, он дохнул струёй ревушего пламени прямо в защитника. Сгорит этот живой щит — и расстановка сил изменится окончательно. Тогда парней уже ничто не спасёт.

И тут в дело вмешался Сян Чжэнь.

Слайм выплюнул сноп тончайших, как паутина, нитей, которые на лету соткались в плотную эластичную сеть, вставшую невидимой преградой на пути ревушего огня. Ядовитое пламя Цербера с глухим хлопком врезалось в этот щит и срикошетило во все стороны, поджигая хаотично тянущиеся к потолку ветви. Те упёрлись в каменный свод, с треском переломились и горящим градом посыпались прямиком на головы нападающих.

Чжао Мину с поделчиками пришлось поспешно пятиться. Если монстрам огонь вреда не причинял, то обычные человеческие тела не были рассчитаны на испытание пламенем и падающими брёвнами. Поняв, что огненный выпад сорвался, Цербер недовольно мотнул подпалённой башкой, а его соседняя пасть оскалилась, выпуская изо рта струйки морозного пара.

Сердце Сян Цзя пропустило удар. События сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой, и вдруг он осознал, что его верный питомец куда-то бесследно исчез.

Тем временем древесный монстр ухитрился сплести из ветвей импровизированную клетку, намертво заперев в ней летучую мышь. Пленница совершила пару безуспешных попыток вырваться и затихла, растерянно хлопая глазками-бусинками в сторону своей хозяйки. Сам же пленитель победно взгромоздился на вершину ловушки и уставился на Чжао Мина огромными чёрными глазищами.

Увернувшись от очередной горящей ветки, Чжао Мин открыл было рот, но тут же осёкся. Его грозный Цербер застыл как изваяние. Ни огня, ни льда — зверь глупо топтался на месте.

Чжао Мин с недоумением пригляделся и ошеломлённо вытаращился на питомца: на загривке пса, облепив все три шеи, восседал пронырливый слайм!

Чжао Мин: —...

Сян Цзя: —...

Оказалось, во время всеобщей неразберихи Сян Чжэнь ловко воспользовался растущими ветвями как лестницей. Поднявшись под самый потолок, он дождался, пока ломающийся сук рухнет вниз, и точнёхонько спланировал на плечо Чжао Мину. Оттуда он мгновенно переполз на Цербера, вытянув из желеобразного тела сразу десяток упругих ложноножек и опутав прочной сетью все три пасти разом.

Цербер отчаянно извивался, пытаясь содрать с себя паразита когтями, способными крушить гранит. Но Сян Чжэнь был жидким, скользким и невероятно прочным — его эластичные путы лишь растягивались, но не поддавались когтям.

Тщетно борясь с липкой угрозой, Цербер обречённо заскулил и жалобно уставился на хозяина сквозь полупрозрачные путы. Чжао Мин на секунду лишился дара речи, но тут же выхватил из-за пояса короткий нож и полоснул по упругому боку слайма. Разумеется, без толку: если когти монстра не смогли повредить Сян Чжэня, то обычная сталь и подавно лишь бесполезно скользила по его глянцевой поверхности.

Поняв, что Цербер и летучая мышь надёжно выведены из игры, Чжао Мин мгновенно сориентировался. Плюнув на попытки спасти питомцев, он отрывисто махнул рукой Чэнь Ляю. Тот всё понял без слов и мощным рывком ринулся к сундуку...

...и тут же с грохотом растянулся на каменных плитах, пропахав носом пол.

Сян Цзя и Сюэ Цяо, уже приготовившиеся к лобовому столкновению, недоуменно переглянулись. Весь их боевой запал мигом испарился.

Чэнь Лэй приподнял разбитое до крови лицо и сдавленно выругался, пытаясь рассмотреть свои ноги. Падение вышло на редкость нелепым. Чжао Мин тоже опустил взгляд, и оба они увидели, что лодыжку верзила намертво стягивает эластичное изумрудное кольцо.

Чжао Мин почувствовал, как у него нервно дёрнулась щека. Опустив глаза, он обнаружил точно такой же зелёный жгут на собственной лодыжке. Реши он сорваться с места — и лежал бы сейчас рядом, пересчитывая зубами камни.

Пронырливый слайм надёжно закрепил противоположные концы своих растянувшихся щупалец за стволы поваленных деревьев. Теперь оба здоровых мужика оказались на привязи, беспомощно дёргаясь, словно козы на пастбище.

Чжэнь-чжэнь уложил троих одним ударом. Для монстров эти «хрупкие» двуногие, которые умудрялись разбивать лица в кровь от малейшего падения на камни, представляли собой на удивление лёгкую добычу.

Довольный собой Сян Чжэнь вытянул свободное щупальце и принялся восторженно размахивать им в сторону хозяина. Сян Цзя нервно усмехнулся и, чтобы потешить самолюбие питомца, прокричал на весь коридор:

— Чжэнь-чжэнь у меня самый лучший! Братик любит тебя больше всех на свете!

Только после этого слайм с чувством выполненного долга опустил отросток.

Хоть поле боя теперь полностью контролировали слайм и древесный монстр, расслабляться Сян Цзя не спешил. Он помнил, что у нападавших в запасе оставался ещё один разыгранный козырь.

Среди них была женщина средних лет по имени Ван Литин. И её питомцем была... Королева пчёл. Вступи эта крылатая бестия в бой, ни Чжэнь-чжэню, ни древесному монстру могло не хватить сил, чтобы удержать позиции.

Но кое-что не давало Сян Цзя покоя. Сражение гремело уже порядочно, а Королева пчёл так и не явила себя миру. По всем законам логики, прими она участие с самого начала, расправа над защитниками была бы делом пары минут. Но даже сейчас, когда Чжао Мин оказался полностью разгромлен, матка бездействовала.

Заметив насторожённый взгляд парня, Чжао Мин невесело усмехнулся:

— Можешь расслабиться, Сян Цзя. Карт в рукаве у меня больше нет. Не думал, что питомец твоего приятеля окажется столь опасным. Без его деревьев нам бы досталась лёгкая победа.

Намёк был предельно ясен. Летучая мышь сожрала прорву кристаллов и превосходила их

питомцев в чистой мощи. Если бы не древесные оковы, она бы в два счёта добралась до горла Сян Цзя и Сюэ Цяо. И тогда Сян Чжэню, как бы силен он ни был, пришлось бы отпустить Цербера, чтобы спасти своего человека. Исход битвы решился бы в пользу нападавших.

Но убаюкать себя красивыми речами Сян Цзя не позволил. Он не сделал ни шагу к сундуку, продолжая в упор разглядывать пленника.

— И что же вы задумали теперь, брат Чжао?

Чжао Мин примирительно развёл руками, и на его лице проступила на редкость искренняя улыбка:

— Абсолютно ничего. Забирайте содержимое сундука, а нас отпустите подобра-поздорову. Договорились?

Сюэ Цяо от такого нахальства даже растерялся.

— Ты набросился на нас без разбору, огрѐб по полной, даже не извинился и теперь требуешь, чтобы мы тебя просто так отпустили? Откуда в тебе столько наглости?

Чжао Мин ответил без секундного колебания:

— Хорошо, я прошу прощения. Виноват. Теперь мы свободны?

Сюэ Цяо подавился воздухом и беспомощно посмотрел на Сян Цзя. Тот лишь тихо вздохнул и с мягким сочувствием потрепал товарища по голове.

«Куда тебе с ним тягаться... Мы оба для него слишком мелкая рыбешка. Переспорить эту змею у меня точно не выйдет. Тоже мне, нашѐл грозного защитника — обычного домашнего сыча...»

Чжао Мин и не думал смущаться. Лицо его оставалось непроницаемым.

— В любом случае, по вашим кислым лицам видно, что на убийство вы не способны. Так какой смысл мариновать нас здесь дальше?

Этот человек шѐл ва-банк с грацией загнанного в угол зверя, но бил точно в цель. Он безошибочно нащупал уязвимое место Сян Цзя: тот не был убийцей. По крайней мере, пока не был.

В этот момент Сян Цзя ощутил нечто близкое к искреннему восхищению. Умѐн, чертовски отважен, видит людей насквозь и при этом фантастически, неопишимо бесстыден. Настоящий

хищник.

Они молча мерили друг друга взглядами долгих пять минут. Наконец Сян Цзя слегка похлопал Сюэ Цяо по плечу.

— Ладно, чёрт с ним. Давай сначала заберём добычу из сундука.

<http://bllate.org/book/19402/1959670>